

Вячеслав ИВАНОВ, академик:

Я встретил трех гениев

Известия — 2003 — 2 авг. — С. 13.

В последние годы академик Вячеслав ИВАНОВ в России бывает нечасто. Уже 11 лет он преподает в Калифорнийском университете, работает в Совете по гуманитарным наукам при Библиотеке конгресса США. Но до отъезда за границу он был у нас одним из самых востребованных на многих фронтах ученых. Вячеслава Иванова избрали народным депутатом СССР от Академии наук, он был членом последнего Верховного Совета СССР, членом Комиссии по помилованию при президенте РФ, членом президентского Комитета по культуре, руководил Государственной библиотекой иностранной литературы. Сын знаменитого советского писателя Всеволода Иванова, он с детства находился в кругу ярчайших деятелей отечественной культуры и науки. Однако разговор с обозревателем «Известий» Сергеем ЛЕСКОВЫМ не о прошлом, а о будущем, которое ждет российскую интеллигенцию.

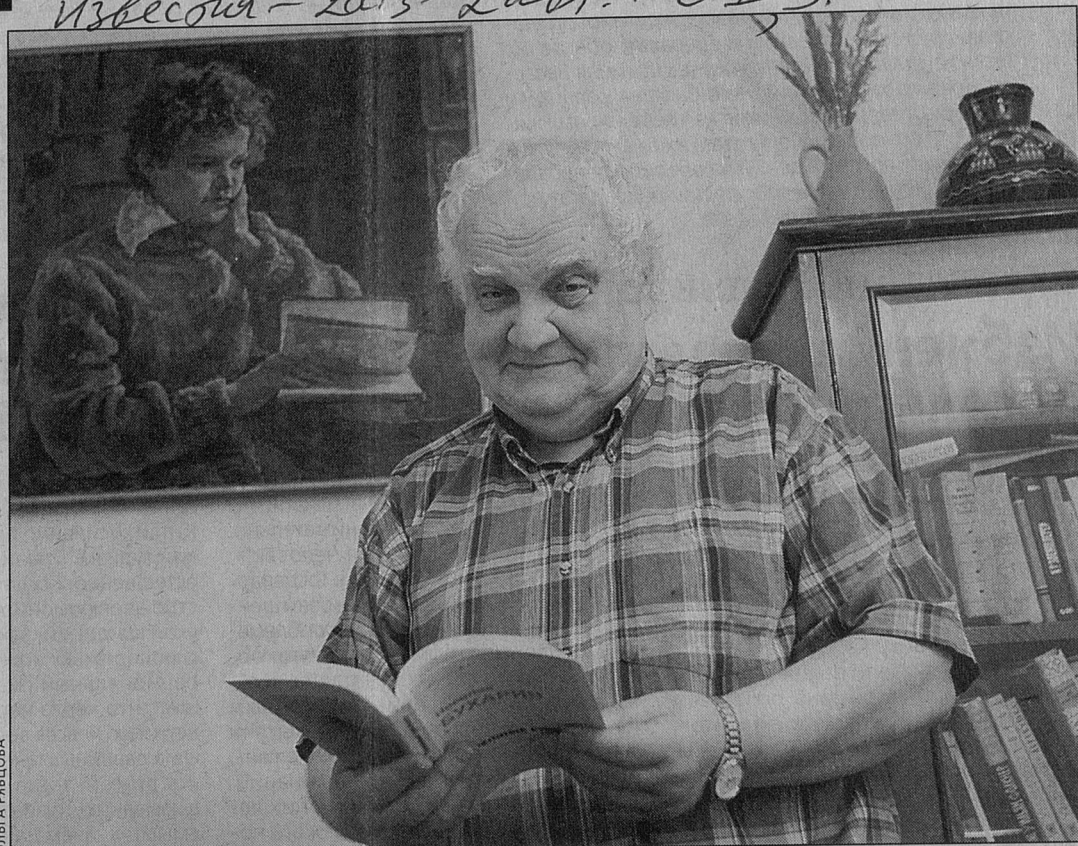
— Вячеслав Всеволодович, нынешнее состояние российской науки вызывает, мягко говоря, беспокойство. Многие склонны считать, что наша наука откатывается на обочину прогресса. Но, повторяя поэта, большое видится на расстоянии. Значительную часть времени вы проводите за границей, работаете в лучших мировых центрах. Насколько справедливыми кажутся вам эти опасения?

— У меня оптимистичный взгляд. Десять самых сложных лет для науки миновали, утечка умов пошла на убыль. Если сравнивать российскую науку с американской, то в США существует опасность сугубой специализации во всех дисциплинах. Отчасти это необходимо. Но наша школа остается более эффективной, она обеспечивает широкий взгляд и познает суть явления. Лучшие математики мира Яглом, Новиков, Синай, Манин представляют российскую школу.

— Все они работают за границей. Некоторые забыли дорогу в Россию...

— Это временное явление — вот я стал чаще бывать дома. Мы создали при МГУ небольшой, но очень эффективный Институт мировой культуры, где ведутся исследования Средневековья, русского XIX века, христианства. Только что в РГГУ создан институт «Русская антропологическая школа», которым я руковожу на общественных началах. Через год-два, если дело пойдет и появятся аспиранты и студенты, это тоже потребует присутствия в России.

Я занимаюсь сравнительным языкознанием. 100 процентов важнейших работ в этой области сделаны в России или российскими учеными на Западе. Америка лишена исторического чувства, на подсознательном уровне противопоставляя себя Европе, и индейцам. Не исключаю, что через 10 лет, когда вспыхнет мода на эту науку, американские университеты начнут гонку в области языкознания. Недавно Институт исследований сложных систем, которым руководит первооткрыватель кварков нобелевский лауреат Гелл-Ман, выделил крупный грант группе члена-корреспондента РАН Сергея



ОЛГА РЯБЦОВА

Старостина на создание компьютерного банка языков. Старостину принадлежит самое потрясающее открытие последних лет: родственность тибето-китайской и северокавказской групп языков.

Выскажу парадоксальное суждение. Россия всегда страдала от чудовищной диспропорции между выдающимися открытиями и общим серым уровнем. Может быть, утечка умов поднимет средний уровень, на чем строится современное информационное общество.

— Относительно утечки умов приходится слышать два полярных мнения. Традиционное: этот процесс обескровливает Россию. И второе: это экспансия России, захват мирового пространства, о котором мечтал Троцкий, только другим путем.

— Достижения науки принадлежат всему человечеству. Компьютерный банк языков не попадет в собственность отдельного государства. Что касается военных

систем, то за это уже в ответе государство. России в современном мире опасно оставаться без оружия. Уверен, государство достаточно богато, чтобы поднять науку. Но российские чиновники не понимают, что современное общество — информационное общество, оно строится на получении и обработке информации, главными предприятиями становятся университеты, архивы, библиотеки.

(Окончание на 3-й стр.)